

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ
Именем Российской Федерации
РЕШЕНИЕ

г. Челябинск

16 июня 2020 г.

Дело № А76-6480/2018

Резолютивная часть решения оглашена 10 июня 2020 г.

Решение в полном объеме изготовлено 16 июня 2020 г.

Судья Арбитражного суда Челябинской области Бесихина Т.Н. при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Талановой К.В., рассмотрев в открытом судебном заседании дело по исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью «Альтернативная энергия», г. Ижевск Удмуртской Республики (ОГРН 1091841001999, далее – истец, ООО «Альтернативная энергия»),

к обществу с ограниченной ответственностью Торговый дом «Р.О.С.Индуктор», г. Миасс Челябинской области (ОГРН 1147415003944, далее – ООО ТД «Р.О.С.Индуктор»),

и обществу с ограниченной ответственностью «Эко Тепло», г. Миасс Челябинской области (ОГРН 1177456077523 далее – ООО «Эко Тепло»),

о прекращении нарушения исключительного права на полезную модель, и встречному иску ООО «Эко Тепло» к ООО «Альтернативная энергия»

о признании права безвозмездного пользования полезной моделью, при участии в судебном заседании представителей:

ООО «Эко Тепло» - Хвостова А.А. (доверенность от 26.10.2017 б/н),

ООО ТД «Р.О.С.Индуктор» - Хвостова А.А. (доверенность от 26.11.2018 б/н),

УСТАНОВИЛ:

ООО «Альтернативная энергия» обратилось 07.03.2018 в Арбитражный суд Челябинской области с исковым заявлением к ООО ТД «Р.О.С.Индуктор» и ООО «Эко Тепло» об обязанности прекратить использование полезной модели по патенту № 133262, а именно: прекратить изготовление, предложение к продаже, продажу и хранение с этой целью продукцию – «Вихревой индукционный котел».

Требования истца основаны на положениях ст. 1229, 1358 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). В обоснование требований истец ссылается на то, что ему принадлежит патент на полезную модель № 133262 «Вихревой индукционный нагреватель жидких сред конвекционный». Полагает, что ответчиками были нарушены его права на полезную модель путем производства и предложения к продаже вихревого индукционного котла, схожего по всем признакам с признаками независимого пункта полезной модели, патент на которую принадлежит истцу.

Определением от 23.04.2018 после устранения недостатков, послуживших основанием для оставления искового заявления без движения, оно принято к производству арбитражного суда и назначено к рассмотрению.

Определением суда от 29.11.2018 к совместному рассмотрению с первоначальным иском принято встречное исковое заявление ООО «Эко Тепло» к ООО «Альтернативная энергия» о признании ООО «Эко Тепло» приобретшим право на безвозмездное использование (право послепользования) полезной модели по патенту № 133262 «Вихревой индукционный нагреватель жидких сред конвекционный», а именно: изготовление, производство, применение, предложение к продаже, продажа, хранение (т.3 л.д.16-18).

В ходе судебного разбирательства ООО «Эко Тепло» уточнило требования (т.4 л.д.38-40, т.5 л.д.1-2).

В порядке ст.49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – АПК РФ) уточнение принято судом.

Таким образом, рассматриваются встречные требования ООО «Эко Тепло» о признании его приобретшим право на безвозмездное использование (право послепользования) полезной модели по патенту № 133 262 «Вихревой индукционный нагреватель жидких сред конвекционный» в Котлах вихревых индукционных серии ВИК, изготовленных в соответствии с техническими условиями ТУ 27.51.25-001-19493169-2017 «Котлы вихревые индукционные серии ВИК», а именно: изготовление, производство, применение, предложение к продаже, продажа, хранение, в объеме 201 штука в месяц.

В удовлетворении заявления истца по первоначальному иску (т.5 л.д.81) об изменении требований путем заявления нового требования о взыскании компенсации судом было отказано, поскольку заявление самостоятельного требования не является изменением предмета или основания первоначально заявленного иска (ст. 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Определением суда от 01.04.2019 (т.4 л.д.55-58) по делу была назначена комплексная судебная экспертиза, на разрешение которой поставлено два вопроса:

1. Действительно ли в изделии индукционный котел ВИК-3, произведенный и реализованный ООО «Эко тепло» и ООО «Торговый дом «Р.О.С.Индуктор», используются все признаки независимых пунктов формулы полезной модели «Вихревой индукционный нагреватель жидких сред конвекционный» по патенту № 133 262 (дата приоритета: 01 апреля 2013)?

2. Действительно ли согласно Техническими условиями ТУ 27.51.25-001-19493169-2017 «Котлы вихревые индукционные серии ВИК» (т.2 л.д.1-37) при производстве котлов используются все признаки независимых пунктов формулы полезной модели «Вихревой индукционный нагреватель жидких сред конвекционный» по патенту № 133 262 (дата приоритета: 01 апреля 2013)?

Производство экспертизы было поручено эксперту общества с ограниченной ответственностью «Челпатент» (ОГРН 1167456074466) Левиной Елене Борисовне.

По результатам проведенной экспертизы экспертной организацией представлено заключение №259/2019 (т.5 л.д.23-54), в соответствии с которым эксперт пришел к следующим выводам:

1. По первому вопросу: «В изделии индукционный котел ВИК-3, произведенный и реализованный ООО «Эко Тепло» и ООО ТД «Р.О.С.Индуктор», используются признаки №1-7 независимых пунктов формулы полезной модели «Вихревой индукционный нагреватель жидких средств конвекционный» по патенту №133262, признаки № 8-11 не используются. Таким образом, в изделии индукционный котел ВИК-3 не используются все признаки независимого пункта по патенту №133262, следовательно, полезная модель не используется в представленном на экспертизу изделии индукционный котел ВИК-3».

2. По второму вопросу: «Технические условия ТУ 27.51.25-001-19493169-2017 «Котлы вихревые индукционные серии ВИК» не содержат всех признаков независимого пункта формулы по патенту №133262, то есть представленные в материалы дела технические условия не подтверждают использование всех признаков независимого пункта формулы полезной модели по патенту №133262 при производстве котлов в соответствии с данными ТУ».

Обществом «Альтернативная энергия» в обоснование позиции представлены копии нотариальных протоколов осмотра доказательств (т.2 л.д.5-96).

Обществом «Эко Тепло» в материалы дела представлен отзыв на исковое заявление (т.2 л.д.115), письменные объяснения (т.5 л.д.94-95), ходатайства относительно доказательств истца (т.5 л.д.123-124).

В рамках встречного иска представило договор поставки № 42/11-2017 от 01.11.2017 (т.3 л.д.82-84), в рамках которого осуществлялась поставка одного котла индукционного ВИК-10 (т.3 л.д. 85).

Обществом «ТД «Р.О.С.Индуктор» представлен отзыв на исковое заявление (т.2 л.д.121-122)

Сторонами представлено предписание № 01-08нк/2018 от 15.10.2018 (т.3 л.д.94) выданное УФАС по Челябинской области обществу «Эко Тепло» и предписание № 01-08нк/2018 от 15.10.2018 (т.3 л.д.95) выданное УФАС по Челябинской области обществу «Р.О.С.Индуктор» о прекращении использования патента № 133262. Решение УФАС по Челябинской области от 25.10.2018, резолютивная часть от 15.10.2018 (т.3 л.д.96-105) о признании действия ООО «Эко Тепло» и ООО «Р.О.С.Индуктор» выразившегося во введении в оборот вихревых индукционных котлов с незаконным использованием результата интеллектуальной деятельности ООО «Альтернативная энергия», а именно патента на полезную модель № 133262 нарушением ст. 14.5 Закона о защите конкуренции.

В судебное заседание, назначенное на 03.06.2020, явку обеспечил представитель общества «Эко Тепло» и общества «Р.О.С.Индуктор», которым даны пояснения о том, что встречный иск был заявлен исходя из

представленных с иском доказательств, которые были опровергнуты в рамках настоящего дела.

Общество «Альтернативная энергия» явку представителя не обеспечило, направило в электронном виде ходатайство о рассмотрении спора в отсутствие его представителей.

В заседании был объявлен перерыв до 10.06.2020. Информация о перерыве в виде публичного объявления была размещена на сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

После перерыва заседание продолжено в отсутствие сторон.

Дело рассмотрено по правилам ч. 3 ст. 156, ст. 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по имеющимся в деле доказательствам.

Исследовав и оценив доказательства, представленные в материалы дела, арбитражный суд установил следующее.

Как следует из материалов дела, Вахрушев Михаил Владимирович и Кочуров Иван Александрович являются патентообладателями полезной модели «Вихревой индукционный нагреватель жидких сред конвекционный», защищенной патентом Российской Федерации №133262 (дата приоритета – 01.04.2013) (т.1 л.д.9, 10-13).

Обществу «Альтернативная энергия» передано на исключительных условиях право использования этой полезной модели (регистрация исключительной лицензии от 16.01.2014 № РД0139761) (т.1 л.д.13,14,15-17).

Из-за неуплаты в установленный срок пошлины за поддержание патента в силе действие патента было прекращено 02.04.2015 и восстановлено 23.11.2017.

Таким образом, правовая охрана патента № 133262 была приостановлена с 02.04.2015 по 22.11.2017 (ст. 1399, 1400 ГК РФ).

Ссылаясь на то, что обществом «Эко Тепло» и обществом «Р.О.С.Индуктор» в выпускаемой и реализуемой продукции используются все признаки, присущие полезной модели по патенту Российской Федерации № 133262, право использования которой передано истцу на исключительных условиях, последнее обратилось в суд с настоящим иском.

Так истец по основному иску указал, что в конце 2017 г. ему (ООО «Альтернативная энергия») стало известно о том, что ответчик ООО «Эко Тепло» занимается изготовлением, предложением к продаже, продажей и хранением с этой целью, а ответчик ООО «Р.О.С.Индуктор» предлагает к продаже продукцию «Вихревой индукционный котел», в которой использованы все признаки независимых пунктов полезной модели по патенту №133262.

В обоснование доводов истец представил копии нотариальных протоколов осмотра доказательств от 22.09.2017, оформленных Енаторовой Анной Михайловной – временно исполняющей обязанности нотариуса нотариального округа «Город Ижевск Удмуртской области Липиной Ирины Геннадьевны, №18 АБ 1081304 (т.2 л.д.5-18) и №18 АБ 1081305 (т.2 л.д.19-96).

Истец ссылался на факт выявления использования ответчиками всех признаков полезной модели по патенту № 133262 в рамках доследственной проверки. Так истец указывал на то, что в рамках проверки была проведен

экспертиза патентным поверенным Крымской Тамарой Алиевной Челябинского центра научно-технической информации, филиала ФГБУ «Российское энергетическое агентство» (далее – Челябинский ЦНТИ), которой установлено использование всех признаков полезной модели.

В процессе рассмотрения истец также указал на то, что им приобретен у общества «Эко Тепло» котел индукционный ВИК-3, в подтверждение чего представлен договор поставки №17/06-2018 от 01.06.2018 с паспортом на вихревой индукционный котел (т.2 л.д.97-99, 101-112) и товарная накладная №12 от 08.06.2018 (т.2 л.д.100), согласно которой изделие указанного наименования поставлено обществом «Эко Тепло» в адрес Брозницкого М.Б.

Возражая против иска, общество «Эко Тепло» сослалось на наличие у него права послепользования и обратился со встречным иском.

Согласно ст. 1353 ГК РФ исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец признается и охраняется при условии государственной регистрации соответствующих изобретения, полезной модели или промышленного образца, на основании которой федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности выдает патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец.

В силу п. 1 ст. 1354 ГК РФ патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец удостоверяет приоритет изобретения, полезной модели или промышленного образца, авторство и исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец. Согласно п. 2 этой же статьи охрана интеллектуальных прав на изобретение или полезную модель предоставляется на основании патента в объеме, определяемом содержащейся в патенте формулой изобретения или соответственно полезной модели. Для толкования формулы изобретения и формулы полезной модели могут использоваться описание и чертежи (п. 2 ст. 1375 и п. 2 ст. 1376 ГК РФ).

Патентообладателю принадлежит исключительное право использования изобретения, полезной модели или промышленного образца в соответствии со ст. 1229 настоящего Кодекса любым не противоречащим закону способом (исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец), в том числе способами, предусмотренными пунктом 2 настоящей статьи. Патентообладатель может распоряжаться исключительным правом на изобретение, полезную модель или промышленный образец (п. 1 ст. 1358 ГК РФ).

В силу п. 2 ст. 1358 ГК РФ использованием изобретения, полезной модели или промышленного образца считается, в частности:

1) ввоз на территорию Российской Федерации, изготовление, применение, предложение о продаже, продажа, иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей продукта, в котором использованы изобретение или полезная модель, либо изделия, в котором использован промышленный образец;

2) совершение действий, предусмотренных подпунктом 1 настоящего пункта, в отношении продукта, полученного непосредственно запатентованным способом. Если продукт, получаемый запатентованным способом, является

новым, идентичный продукт считается полученным путем использования запатентованного способа, поскольку не доказано иное;

3) совершение действий, предусмотренных подпунктом 1 настоящего пункта, в отношении устройства, при функционировании (эксплуатации) которого в соответствии с его назначением автоматически осуществляется запатентованный способ;

4) совершение действий, предусмотренных подпунктом 1 настоящего пункта, в отношении продукта, предназначенного для его применения в соответствии с назначением, указанным в формуле изобретения, при охране изобретения в виде применения продукта по определенному назначению;

5) осуществление способа, в котором используется изобретение, в том числе путем применения этого способа.

Полезная модель признается использованной в продукте, если продукт содержит каждый признак полезной модели, приведенный в независимом пункте содержащейся в патенте формулы полезной модели (п. 3 ст. 1358 ГК РФ).

При установлении использования изобретения или полезной модели толкование формулы изобретения или полезной модели осуществляется в соответствии с п. 2 ст. 1354 ГК РФ.

В пункте 123 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума № 10) разъяснено, что использование без согласия патентообладателя не всех существенных признаков промышленного образца, а равно не всей совокупности признаков промышленного образца, производящих на информированного потребителя такое же общее впечатление, исключительное право патентообладателя не нарушает.

Таким образом, в предмет доказывания по рассматриваемому спору о нарушении исключительного права на промышленный образец входит установление обстоятельств использования в изделиях ответчика всех существенных признаков промышленного образца или совокупности признаков, производящей на информированного потребителя такое же общее впечатление.

Согласно представленному свидетельству патент №133262 «Вихревой индукционный нагреватель жидких сред конвенционный» (т.1 л.д.9-13) имеет следующее описание независимой формулы полезной модели: «Вихревой индукционный нагреватель жидких сред конвенционный, состоящий из корпуса с входным и выходным патрубками, верхней герметизирующей крышки, кольцевого дна, стакана с двойными стенками, индукционной катушки, отличающийся тем, что стенки стакана с двойными стенками выполнены разновысокими – внутренняя стенка выше и имеет косой срез, при этом стакан установлен с опорой на кольцевое дно».

В описании полезной модели указано на то, что известен «Индукционный электрический нагреватель жидкости» по патенту РФ №2053455, МПК F24H 1/00, H05B 6/10; от 14.07.1992; также известно техническое решение по

свидетельству на полезную модель РФ, №87856, «Устройство индукционного нагрева жидких сред», от 02.06.2009; а наиболее близким к заявляемому техническому решению по технической сущности является «Вихревой индукционный нагреватель жидких сред» по патенту РФ №100194 от 31.05.2010. Отличительными особенностями заявляемого технического решения является следующее: стенки стакана с двойными стенками выполнены разновысокими; внутренняя стенка стакана выше внешней; внутренняя стенка стакана имеет косой срез; стакан установлен с опорой на кольцевое дно.

Как указал истец в рамках доследственной проверки Челябинскому ЦНТИ давалось поручение на исследование образца индукционного котла, изъятого 07.12.2017, что подтверждается постановлением от 08.12.2017 о назначении экспертизы (т.1 л.д.18-19).

Также истец ссылаясь на то, что в процессе рассмотрения настоящего спора обществом «Эко Тепло» был реализован котел индукционный ВИК-3, в подтверждение чего представлен договор поставки №17/06-2018 от 01.06.2018 с паспортом на вихревой индукционный котел (т.2 л.д.97-99, 101-112) и товарная накладная №12 от 08.06.2018 (т.2 л.д.100).

Назначая по настоящему делу судебную экспертизу, суд указал в определении от 01.04.2019 на то, что суду не был представлен в качестве вещественного доказательства приобретенный у ответчика товар, послуживший основанием для обращения в суд с иском и с ходатайством о назначении экспертизы. Вместо этого в дело представлены фотографии товара (т.3 л.д.125-132). Истец пояснил о том, что товар является объемным и тяжелым по весу и предложил осуществить экспертное исследование на территории предприятия в г. Ижевске.

Именно истец представил эксперту для проведения судебной экспертизы изделие, реализованное обществом «Эко Тепло».

В соответствии с заключением судебной экспертизы №259/2019 (т.5 л.д.23-54) экспертом Левиной Е.Б., являющейся патентным поверенным (т.5 л.д.76) сделан вывод о том, что в изделии индукционный котел ВИК-3, произведенном и реализованном ООО «Эко Тепло» и ООО ТД «Р.О.С.Индуктор», используются не все признаки независимого пункта формулы по патенту №133262, следовательно, полезная модель в представленном котле не используется. Технические условия ТУ 27.51.25-001-19493169-2017 «Котлы вихревые индукционные серии ВИК», представленные в материалы дела, также не подтверждают использование всех признаков независимого пункта формулы полезной модели по патенту №133262.

В процессе экспертного исследования было произведено разрушение изделия в целях проверки использования всех признаков полезной модели. К заключению приложены фотоматериалы, содержащие исследуемый объект на момент начала экспертного исследования, с отражением всех последующих действий, в том числе по распилке изделия.

В своем заключении патентный поверенный подробно привел таблицы с отражением каждого признака формулы полезной модели по патенту № 133262

и сличил наличие каждого признака в изделии, представленном ему на экспертное исследование, а также с имеющимися техническими условиями.

Заключение эксперта является полным.

При этом суд обращает внимание на то, что именно истец предоставлял для экспертного исследования изделие.

Истец заявлял о необходимости проведения дополнительной судебной патентоведческой экспертизы (т.5 л.д.83-84), в том числе с учетом заключения полученного в рамках доследственной проверки и изделия изъятого сотрудниками полиции 07.12.2017.

Судом в назначении дополнительной экспертизы отказано.

При этом суд установил следующее.

Действие патента № 133262 было прекращено 02.04.2015 и восстановлено лишь 23.11.2017.

27.10.2017 общество «Альтернативная энергия» (заказчик) подписывает с Челябинским ЦНТИ (исполнитель) договор № 74ПКр-44/17 (т.5 л.д.111-112), по которому исполнитель обязуется в интересах заказчика провести сопоставительный анализ технического решения по патенту РФ № 133262 на полезную модель «Вихревой индукционный нагреватель жидких сред конвекционный» и аналогичного изделия производства третьих лиц на предмет выявления нарушения указанного патента и составление экспертного заключения по результатам анализа. Стоимость услуг по договору составляет 41 300 руб. и была внесена авансом на основании приходного кассового ордера от 08.12.2017 (т.5 л.д.113).

В рамках доследственной проверки 07.12.2017 произведен осмотр производственного помещения ООО ТД «Р.О.С.Индуктор» и ООО «Эко Тепло». Согласно протоколу осмотра (т.3 л.д.50-51) с места происшествия изъяты, в том числе «вихревой индукционный котел, упакованный в полиэтиленовую пленку, имеется пояснительная надпись, опечатано».

Постановлением от 08.12.2017 Врио начальника Отдела МВД России по городу Миассу, в рамках материалов доследственной проверки КУСП № 1/8717 от 15.11.2017 назначена экспертиза по установлению факта нарушения патента на полезную модель № 133262 производителями ООО «Эко Тепло» и ООО ТД «Р.О.С.Индуктор», производство которой поручено специалисту Челябинского ЦНТИ. В постановлении отражено, что в распоряжение эксперта необходимо представить «вихревой индукционный котел» запечатанный в полиэтиленовую упаковку светлого цвета, опечатанную печатями СО ОМВД России по городу Миассу и пояснительной запиской «изъято в ходе осмотра места происшествия по адресу: г. Миасс, Объездная дорога 4/36» (т. 1 л.д.18-19, т.3 л.д.55-56).

В материалах доследственной проверки содержится сопроводительное письмо от 08.12.2017 № 69/5-1651 (копия снята судом и приобщена в настоящее дело - т.6), о направлении на экспертное исследование в Челябинский ЦНТИ постановления о назначении патентной экспертизы и изделия - «вихревой индукционный котел» запечатанный в полиэтиленовую упаковку светлого цвета, опечатанную печатями СО ОМВД России по городу Миассу и

пояснительной запиской «изъято в ходе осмотра места происшествия по адресу: г. Миасс, Объездная дорога 4/36».

При этом, текст представленного заключения, подготовленного специалистом Челябинского ЦНТИ – патентного поверенного Крымской Т.А. (копия № 1 представлена истцом при подаче иска – т.1 л.д.20-25; копия № 2 – полученная истцом в сентябре 2019 г. по запросу – т.5 л.д.136-146, копия № 3 – имеющаяся в материалах доследственной проверки – снята судом без приложенных к нему свидетельства патентного поверенного, копии патента, паспортов на индукторы в заседании, и приобщена в дело – т.6), различен в части содержания п. 1.3.

Так в тексте заключения в материалах доследственной проверки (копия № 3) указано, что поводом для проведения экспертизы явилось постановление ВРИО начальника ОМВД РФ по г. Миассу с просьбой проведения патентной экспертизы для установления факта возможного нарушения исключительных прав на полезную модель «Вихревой индукционный нагреватель жидких сред конвекционный» по патенту № 133262, изготовителем аналогичной продукции «Вихревой индукционный котел» ООО «Эко Тепло».

В копиях заключения № 1 и № 2 таким поводом является обращение представителя ООО «Альтернативная энергия» в Челябинский ЦНТИ с просьбой проведения патентной экспертизы для установления факта возможного нарушения исключительных прав на полезную модель «Вихревой индукционный нагреватель жидких сред конвекционный» по патенту № 133262, изготовителем аналогичной продукции «Вихревой индукционный котел» ООО «Эко Тепло».

Оплата внесудебной экспертизы проведена по итогу истцом (ООО «Альтернативная энергия»).

При этом ни в одном из экземпляров заключения не указано того, что экспертом исследуется «вихревой индукционный котел» запечатанный в полиэтиленовую упаковку светлого цвета, опечатанную печатями СО ОМВД России по городу Миассу и пояснительной запиской «изъято в ходе осмотра места происшествия по адресу: г. Миасс, Объездная дорога 4/36». В разделе 4 указано на то, что эксперт использует в исследовании «фотографии вихревого индукционного нагревателя жидких сред конвекционного, производимого в г. Миасс. Фотография прилагается (Приложение 4).» Сведений о том, что экспертом совершались действия по разрезанию какого-либо исследуемого индукционного котла, не имеется.

Приложение № 4 имеется в копии в т.5 л.д.143.

Также никак не отражено, что экспертом исследуемый объект – индукционный котел – был возвращен сотрудникам следственных органов.

В материалы дела ответчиками представлены копии из материалов проверок относительно действий Крымской Т.А. и данного ею заключения (т.5), согласно которым сотрудникам полиции не известно место нахождения изъятого в декабре 2017 г. индукционного котла.

Исходя из этого, суд приходит к выводу о том, что эксперт исследовала некую фотографию, установить достоверность происхождения которой не

представляется возможным, как и то, что на фотографии изображен объект, произведенный ответчиками и изъятый у них 07.12.2017.

Также, исходя из этого, неясно каким образом может истец (ООО «Альтернативная энергия») представить индукционный котел, изъятый 07.12.2017 у ответчиков, при том, что каких-либо постановлений о передаче изъятого объекта обществу «Альтернативная энергия» или кому-либо иному, в том числе для хранения, не представлено.

Кроме этого, заключение Крымской Т.А. содержало ссылку на страницу «4а», тогда как такая страница не была представлена органам следствия и отсутствует в заключении, имеющемся в материалах доследственной проверки. Соответствующая страница была представлена истцом (т.5 л.д.140), в составе документов, полученных от Челябинского ЦНТИ (т.5 л.д.136-146).

Из объяснений Крымской Т.А. (т.5 л.д.107-108,110), данных в связи с проверкой ее действия при даче исследуемого заключения, следует, что на исследование образец продукции ей передавался обществом «Альтернативная энергия» уже «в разрезе» и она его исследовала, а фотография отражена как приложение.

Между тем, данный факт в заключении Крымской Т.А. не отражался.

Кроме этого, установить достоверно, что именно было предоставлено со стороны общества «Альтернативная энергия» и кем это было произведено, как и то на основании чего оно (ООО «Альтернативная энергия») вскрыло упаковку опечатанного вещественного доказательства, и тем более нарушило его целостность, не имеется возможности.

С учетом изложенного, суд критически относится к заключению эксперта Челябинского ЦНТИ – Крымской Т.А. и не может его признать в качестве достоверного и допустимого доказательства.

При этом, суд не усмотрел оснований для допроса Крымской Т.А. как специалиста в рамках арбитражного процесса по настоящему делу, исходя из указанных выше обстоятельств. Также суд не усмотрел оснований для ее допроса в качестве эксперта, поскольку какую-либо судебную экспертизу в рамках настоящего дела она не проводила. Также Крымская Т.А. не может быть признана свидетелем по настоящему делу.

Исходя из установленных обстоятельств, не имеется оснований для назначения экспертизы на предмет исследования изъятого 07.12.2017 сотрудниками ОМВД России по г. Миассу вихревого индукционного котла, и тем более с обязанием самого истца представить этот объект (ст. 65, 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Из установленных обстоятельств невозможно установить достоверно происхождение какого-то котла и того, что это тот котел, который был изъят 07.12.2017, и тем более в разрезанном виде, если исходить из объяснений Крымской Т.А. (т.5 л.д.110).

Судом, по результатам исследования представленных в дело доказательств по правилам ст. 71, 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не установлено фактов, свидетельствующих о недопустимости

представленного в дело заключения № 259/2019 судебного эксперта Левиной Е.Б. При этом суд учитывал достаточную квалификацию эксперта для проведения порученных ему исследований, предупреждение специалиста о наличии уголовно-правовой ответственности за дачу ложного заключения. Выводы эксперта согласуются между собой и подтверждаются иными представленными в дело доказательствами, не содержат противоречий, обоснованы и подтверждены первичными результатами исследований.

С учетом изложенного, суд приходит к выводу о том, что истец не доказал факт использования в произведенном и реализованном ответчиками «Вихревом индукционном котле» и представленном техническом паспорте всех признаков полезной модели присущих формуле по патенту № 133262, что является основанием для отказа в удовлетворении первоначального иска.

При этом суд обращает внимание на то, что в настоящем споре он не связан выводами, сделанными УФАС по Челябинской области на основании представленного заключения подготовленного специалистом Челябинского ЦНТИ – Крымской Т.А. при наличии пороков в указанном заключении.

Что касается встречного иска ООО «Эко Тепло», тот тут суд исходит из следующего.

Приоритет изобретения, полезной модели или промышленного образца устанавливается по дате подачи в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности заявки на изобретение, полезную модель или промышленный образец (ст. 1381 ГК РФ).

При этом согласно п. 1 ст. 1361 ГК РФ лицо, которое до даты приоритета изобретения, полезной модели или промышленного образца (ст. 1381 и 1382 ГК РФ) добросовестно использовало на территории Российской Федерации созданное независимо от автора тождественное решение или решение, отличающееся от изобретения только эквивалентными признаками (п. 3 ст. 1358), либо сделало необходимые к этому приготовления, сохраняет право на дальнейшее безвозмездное использование тождественного решения без расширения объема такого использования (право преждепользования).

В соответствии с п. 3 ст. 1400 ГК РФ лицо, которое в период между датой прекращения действия патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец и датой публикации в официальном бюллетене федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности сведений о восстановлении действия патента начало использование изобретения, полезной модели или промышленного образца либо сделало в указанный период необходимые к этому приготовления, сохраняет право на дальнейшее его безвозмездное использование без расширения объема такого использования (право послепользования).

Таким образом, лицо, указывающее на наличие у него права послепользования, обязано подтвердить использование в период прекращения действия защищаемого патента всех признаков, присущих защищаемому патенту, а также объем послепользования.

Между тем, суду не представлено доказательств того, что в производстве изделий ООО «Эко Тепло» были использованы все признаки полезной модели

по патенту № 133262 (ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Соответствующий довод опровергнут проведенной в рамках настоящего дела судебной экспертизой.

В ходе рассмотрения материалов об административном правонарушении Территориальным отделом Управления Роспотребнадзора по Челябинской области директором ООО «Эко Тепло» и ООО «Р.О.С.Индуктор» были представлены пояснения о том, что по состоянию на 25.10.2017 (дата пояснений) не было реализовано ни одного вихревого индукционного котла (т.3 л.д.22). В период с сентября по ноябрь 2017 г. были получены сертификаты соответствия на продукцию. В дело истец по встречному иску представил один договор на реализацию одного котла в ноябре 2017 г., о чем указывалось судом выше. Однако реализация одной единицы никак не может подтвердить объем заявленный стороной в иске как 201 шт. в месяц. Доказательств иных сторона не представила.

С учетом изложенного, истец по встречному иску не доказал наличие у него права послепользования полезной модели по патенту № 133262, как и указанного с учетом уточнения объема.

При таких обстоятельствах в удовлетворении встречного иска суд также отказывает.

В соответствии со ст. 112 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в судебном акте, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, арбитражным судом разрешаются вопросы распределения судебных расходов.

Согласно ст. 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Истцом по основному иску при обращении в суд была уплачена государственная пошлина в сумме 12 000 руб., в том числе платежным поручением №90 от 05.02.2018 на сумму 6000 руб. и платежным поручением №102 от 13.02.2018 на сумму 6000 руб. (т.1 л.д.7,8).

Истцом по встречному иску при обращении в суд платежным поручением №256 от 08.10.2018 была уплачена государственная пошлина в размере 6000 руб. (т.3 л.д.20).

Поскольку в удовлетворении как первоначального, так и встречного иска отказано, расходы по уплате госпошлины относятся на понесшую их сторону и возмещению не подлежат.

Кроме того, платежным поручением № 159 от 11.03.2019 (т.4 л.д.51) истцом по первоначальному иску перечислены на депозитный счет арбитражного суда в счет оплаты судебной экспертизы денежные средства в размере 70 000 руб.

Согласно выставленного экспертной организацией счета №400 от 09.08.2019 общая стоимость проведенной судебной экспертизы составила 60 829 руб. (т.5 л.д.20), вопрос о возвращении 9171 руб. обществу «Альтернативная энергия» разрешен в определении от 14.02.2020 (т.5 л.д.152).

Что касается судебных расходов на оплату услуг судебного эксперта (60 829 руб.), то тут суд исходит из следующего.

Несмотря на то, что о проведении экспертизы было заявлено обществом «Альтернативная энергия» до подачи и принятия встречного иска, это не свидетельствует о том, что результаты проведенной судебной экспертизы не были приняты при рассмотрении встречного иска.

С учетом того, что экспертиза принята для рассмотрения основного и встречного иска, расходы на ее проведение распределяются между истцом по первоначальному и встречному иску в равных долях, то есть по 30 414 руб. 50 коп. (60 829 / 2). Таким образом, с истца по встречному иску подлежит в счет возмещения расходов на проведение экспертизы взысканию 30 414,50 руб. в счет ООО «Альтернативная энергия».

Руководствуясь ст. 110, 156, 163, 167 – 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении первоначального иска отказать.

В удовлетворении встречного иска отказать.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Эко Тепло», г. Миасс Челябинской области (ОГРН 1177456077523) в пользу общества с ограниченной ответственностью «Альтернативная энергия», г. Ижевск Удмуртской Республики (ОГРН 1091841001999) 30 414 руб. 50 коп. в счет возмещения расходов на оплату судебной экспертизы.

Решение по настоящему делу вступает в законную силу по истечении месячного срока со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба. В случае подачи апелляционной жалобы решение, если оно не отменено и не изменено, вступает в законную силу со дня принятия постановления арбитражного суда апелляционной инстанции (ч. 1 ст. 180 АПК РФ). Настоящее решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд в течение месяца с даты изготовления его в полном объеме.

В соответствии с ч. 2 ст. 257 АПК РФ апелляционные жалобы подаются в арбитражный суд апелляционной инстанции через арбитражный суд, принявший решение.

Судья

Т.Н. Бесихина